

**О ПРОБЛЕМАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОХИЩЕНИЕ
ЧЕЛОВЕКА В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****Ш.Т.САМЕДОВА***Бакинский Государственный Университет*

Ответственность за похищение человека в полном объеме впервые была предусмотрена лишь в УК Азербайджанской Республики 1999г. Законодательные пробелы ст.144, неоднозначный уголовно-правовой анализ состава преступления в доктрине, отсутствие обобщения судебной практики выявили ряд проблем в определении ответственности за похищение человека. Автор, опираясь на теорию и практику уголовного права, используя историко-правовой и сравнительно-правовой методы познания, попытался в настоящей статье дать решение некоторых проблемных вопросов, направленных на усовершенствование действующего уголовного законодательства.

Наряду с правом на жизнь и здоровье, право на свободу и личную неприкосновенность, защита чести и достоинства личности находятся под уголовно-правовой охраной государства и являются составной частью защиты прав и основных свобод личности, и поэтому деяния, посягающие на свободу и достоинство личности, систематизированы законодателем в отдельной главе 19, входящей в раздел VIII (преступления против личности) УК Азербайджанской Республики 1999г. Глава 19 открывается статьей 144, в которой установлена ответственность за похищение человека.

К сожалению, развитие человеческого общества, новейшие достижения науки и техники, появление современных демократических обществ и возрастающее влияние международного права, в том числе становление и развитие имеющего силу *jus cogens* основного принципа «уважения прав и свобод человека», не привели к искоренению такого антисоциального криминального явления как похищение человека. А массовое, систематическое похищение людей даже приобрело статус преступления против человечности, получив международное название «исчезновение людей»,¹ ответственность за которое предусмотрена в ряде международных актов, например в ч.1 ст.7 Римского Статута

¹ Массовое похищение людей имело место в 70-80-х годах XX века в ряде стран Латинской Америки. Например, только в период с 1978 по 1983г. в Аргентине «исчезло» более 30 тыс. человек. Это и обусловило признание подобного деяния как преступления против человечности в международном праве, что впоследствии было трансформировано и в национальное законодательство (см. примечание к ст.105 УК Азербайджанской Республики 1999 г.)

Международного Уголовного Суда, а также в ст.110 (насильственное удерживание человека) УК Азербайджанской Республики 1999г. При этом следует отметить, что название ст.110 в редакции УК 1999г. на русском языке неудачно и не соответствует международно-правовому названию этого деяния (в редакции на азербайджанском языке – «инсанларын зоракылыгла йоха чыхарма»).

Анализ статистических данных МВД Азербайджанской Республики за последние годы свидетельствует об относительной распространенности преступлений, связанных с похищением человека. Так, в 2001г. к уголовной ответственности по ст.144 были привлечены 66 человек; в 2002г. – 50 человек; в 2003г. – 57 человек; в 2004г. – 43 человека. Больше всего похищений людей происходит в Баку, и абсолютное большинство подобных преступлений совершается из корыстных побуждений с целью получения выкупа. В этом плане похищение человека становится настоящим преступным промыслом и представляет собой чрезвычайную опасность для общества. Подавляющее большинство похищений совершается в составе группы. Многие из них представляют собой хорошо организованные, устойчивые вооруженные преступные формирования. Способы их действий отличаются исключительной дерзостью, жестокостью и крайним цинизмом, часто сопровождаются пытками потерпевших, истязаниями, убийствами. Для примера достаточно вспомнить разоблаченную в марте 2005г. банду Гаджи Мамедова, преступная деятельность которой широко освещалась в течение последнего года в средствах массовой информации.

Росту этих преступлений способствует то обстоятельство, что этот вид преступной деятельности является (по мнению преступников) наиболее быстрым и эффективным способом обогащения и решения других противоправных задач. Однако есть и более глубокие причины, усугубляющие тенденцию роста указанных преступлений. Эти причины носят социально-экономический характер. Имущественное расслоение общества на очень богатых и бедных, появление большого числа предпринимателей, банкиров, иных состоятельных людей, порой запутавшихся в своих отношениях с криминальной или полукриминальной средой, являются той почвой, на которой произошло «возрождение» на постсоветском пространстве такого преступления как похищение человека. К этому необходимо добавить случаи похищений представителей власти, членов их семей (к примеру, имевшие место в Баку похищения сотрудников прокуратуры). Нельзя исключать и высокую латентность этого деяния из-за нежелания обращения родных и близких похищенного к правоохранительным органам из-за страха за жизнь похищенного человека, что также затрудняет успешную борьбу с этим преступлением.

В Азербайджанской Республике впервые ответственность за похищение человека в полном объеме была предусмотрена в ст.144 УК 1999г. Так, если УК 1960г. устанавливал уголовную ответственность только за похищение или подмену ребенка (ст.126) и похищение женщины

с целью вступления в брак (ст.129),² то УК 1999г. значительно расширил непосредственный объект посягательства, установив уголовную ответственность в ст.144 за похищение человека. Возраст (несовершеннолетие) и особое физиологическое состояние пола (беременность женщины) похищаемого человека в новом УК учитываются не как необходимые признаки основного состава (ст.144.1), а как особо квалифицирующий (ст.144.3) и квалифицирующий (144.2) признаки преступления. В УК 1999г. в отличие от УК 1960г. субъективная сторона основного состава похищения человека (ст.144.1) не включает цель преступления в качестве необходимого признака преступления (в УК 1960г.: в ст.126 – месть или иные личные побуждения; в ст.129 – вступление в брак). Ст.126 и ст.129 УК 1960г. в первоначальной редакции не содержали квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, законодательно дифференцирующих ответственность за эти деяния. Лишь впоследствии ст.129 была дополнена новой частью, в которой была повышена ответственность за похищение женщины, не достигшей брачного возраста (ч.2 ст.129 УК 1960г.).

Предшествовавшие УК 1960г. первые два УК 1922 и 1927 годов также не устанавливали ответственность за похищение человека в полном объеме.

Так, в УК Азербайджанской ССР 1922г. в ст.162 предусматривалась ответственность за «похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или из иных личных видов», что каралось лишением свободы на срок до четырех лет со строгой изоляцией. А позднее УК 1922г. был дополнен ст.159-б, в которой устанавливалась ответственность за «похищение женщины с целью вступления с нею против ее воли в брак» и ст.159-г, которая устанавливала ответственность за похищение или увоз женщины обманным путем для продажи, помещения в притоны разврата, обращения в рабство или для какой-либо другой цели.³ Таким образом, следует отметить, что УК 1922г. дифференцировал ответственность за похищение женщины в зависимости от специальной цели преступления. Так, похищение женщины с целью вступления с нею против ее воли в брак считал смягчающим обстоятельством и предусматривал за него наказание по ст.159-б в виде лишения свободы до пяти лет, а похищение женщины или увоз женщины обманным путем для продажи, помещения в притоны разврата, обращения в рабство или для какой-либо другой цели считал квалифицированным составом похищения и предусматривал за него наказание по ст.159-г в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже пяти лет, а при особо отягчающих обстоятельствах – высшей мерой наказания. При этом в отличие от отягчающих обстоятельств, прямо указанных в диспозиции ст.159-г, особо отягчающие обстоятельства не были

² См. первоначальную редакцию УК Азербайджанской ССР 1960г. Баку, 1961, с. 74-75

³ Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1922г. Баку, 1926, с. 55-56

законодательно определены.

УК Азербайджанской ССР 1927г. также устанавливал ответственность только за два вида похищения человека: в ст. 187 - за «похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов» (санкция предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет), а в ст. 189 – за «похищение женщины с целью вступления с нею в брак или половую связь без ее на то согласия» (санкция предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет)⁴. Таким образом, УК 1927г. содержал лишь привилегированный состав похищения женщины с целью вступления с нею в брак, отказавшись от квалифицирующего состава наподобие ст.159-г УК 1922г., что, очевидно, было связано с искоренением в социалистическом обществе таких явлений как продажа женщины в сексуальное рабство, в притоны и т.п.

Таким образом, все три предыдущих уголовных законодательства (1922, 1927 и 1960 годов), предусматривали ответственность за похищение человека только в отношении узкого круга потерпевших: ребенка или женщины. Обязательным признаком составов этих преступлений являлось наличие специальной цели. Однако, если при похищении ребенка специальная цель преступления (корысть, месть, личные побуждения) являлась критерием криминализации этого деяния, то при похищении женщины наличие специальной цели в виде вступления в брак помимо ее воли – смягчало ответственность (ст.159-б УК 1922г.). Во всех трех УК эти деяния были помещены в системе преступлений против личности.

Итак, новый УК 1999г., значительно расширил круг потерпевших, установив в ст.144 ответственность за похищение не только ребенка или женщины, а в целом «человека». УК 1999г., сохранив отдельно ответственность за подмену ребенка (ст.172), исключил при этом из диспозиции этой статьи упоминание о его похищении и установил специальные признаки субъекта состава подмены ребенка, чем значительно сузил круг лиц, подпадающих под ответственность по ст.172. В отличие от предыдущих УК, законодатель в новом УК 1999г. отказался также от установления самостоятельной нормы об ответственности за похищение женщины с целью вступления с нею в брак помимо ее воли.

Для постановки основных проблемных вопросов, связанных с ответственностью за похищение человека в новом УК 1999г., проведем краткий уголовно-правовой анализ состава этого преступления.

В системе Особенной части УК 1999г. ст.144, предусматривающая ответственность за похищение человека, размещена в разделе VIII (преступления против личности). В УК 1999г. законодатель впервые систематизировал преступления против личности в зависимости от их видового объекта на пять групп (главы с 18 по 22). Так, ст.144 помещена в главу 19, озаглавленную как «преступления против свободы и достоинства личности» и включающую статьи со 144 по 148. На состояние 1 мая 2006г.

⁴ Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1927г. Баку, 1935, с.72

нормативный объем главы 19 УК 1999г. состоит из 18 составов преступлений, из которых 4 деяния относятся к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности; 5 – к менее тяжким; 7 – к тяжким; 2 – к особо тяжким преступлениям. Статья 144 (похищение человека) в свою очередь включает три состава преступления, из которых два состава относятся к тяжким (ст.144.1, ст.144-2), а один - к особо тяжким преступлениям (ст.144.3).⁵

Итак, в отличие от предыдущих УК, видовой объект похищения человека (в том числе ребенка и женщины) в законодательном порядке уточнен и им является свобода личности, а именно закрепленные Конституцией Азербайджанской Республики свобода человека (ст.28), безопасное проживание (ст.31), личная неприкосновенность (ст.32), честь и достоинство (ст.46) как блага, принадлежащие каждому человеку от рождения. Свобода личности включает в себя право выбора места проживания, право свободного передвижения, право свободного досуга и т.п. В роли факультативного объекта рассматриваемого преступления выступают жизнь и здоровье потерпевшего. Потерпевшим может быть любое лицо, независимо от возраста, пола, социального статуса, должностного положения, национальности и т.д.

Объективная сторона похищения человека состоит в открытом или тайном захвате живого лица, которое помимо своей воли перемещается из места его постоянного или временного пребывания в иное, по усмотрению похитителей, место, где это лицо насильственно удерживается. Под понятием «захват» следует понимать завладение человеком для того, чтобы иметь возможность распоряжаться его судьбой.

В литературе спорным является определение конструкции объективной стороны похищения человека. Так, в пятитомном курсе уголовного права похищение человека определяется как материальный состав и поэтому это преступление считается оконченным не с момента захвата человека, а лишь после выполнения и других действий объективной стороны: перемещения похищенного в другое место и ограничения свободы его передвижения.⁶ Много сторонников и у другой точки зрения, считающих, что по конструкции объективной стороны состав похищения является формальным.⁷ Так, в Комментариях к УК Азербайджанской Республики под редакцией профессора Ф.Ю. Самандарова похищение человека определяется как формальный состав, и преступление считается оконченным с фактического лишения (ограничения) свободы похищенного хотя бы на несколько минут.⁸

⁵ Всего же нормативное содержание раздела VIII (преступления против личности) является большим и включает на состояние 1 мая 2006г. 131 состав преступлений, из которых 61 деяние относятся к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности; 47 – к менее тяжким; 18 – к тяжким; 5 – к особо тяжким преступлениям.

⁶ Курс уголовного права в пяти томах / под ред. Борзенкова Г.Н. и др. М., 2002, т.III, с.214-215

⁷ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. М., 1998, с.104

⁸ Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası / F.Y.Sə-

Другие элементы объективной стороны (место, время, способ) для квалификации значения не имеют. Как свидетельствует статистика, обычно местом похищения избирается квартира, дом, дача, двор или прилегающая к дому потерпевшего территория, непосредственное место работы или территория вблизи него. Срок, в течение которого удерживается потерпевший, значения не имеет, так как для квалификации важен сам факт похищения. Удержание может быть от нескольких минут, часов и дней до нескольких месяцев и лет. Лишь в двух случаях способ совершения похищения человека является критерием дифференциации ответственности и влечет повышенную ответственность по ст.144.2. Это совершение похищения человека с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ст.144.2.5), и совершение похищения человека с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ст.144.2.5).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотивы и цели преступления на квалификацию не влияют и могут быть различными (месть, неприязненные отношения, хулиганские побуждения и т.п.). Однако, если похищение человека совершается из корыстных побуждений, то содеянное влечет повышенную ответственность по ст.144.2.4 УК. Субъективная сторона особо квалифицированного состава похищения человека (ст.144.3) как и субъективная сторона в других особо квалифицированных составах преступлений против личности (например, ст.126.3, 136.3, 141.3 и 141.4, 144-1.3, 144-2.3, 145.3, 146.3, 149.3, 150.3) характеризуется смешанной (двойной) формой вины, которая имеет место при неоднородности психического отношения субъекта к действию (умысел) и последствию (неосторожность) этого действия.

Субъект состава похищения человека общий: вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста (ст.20.2 УК 1999 г.). Из числа субъектов рассматриваемого преступления следует исключить группу лиц, действия которых внешне выглядят как похищение, но фактические взаимоотношения похитителя, похищаемого и третьих лиц регламентируются законом или нормативными актами других отраслей права (например, Семейным Кодексом Азербайджанской Республики 1999 г.). Родители, находящиеся в разводе и совместно не проживающие с ребенком, в том числе и родители, лишённые родительских прав, не подпадают под ответственность ст.144, если даже их действия формально составляют объективную сторону похищения человека. Не могут считаться похитителями братья, сестры, дедушка, бабушка и другие близкие родственники, если они действовали, по их мнению, в интересах ребенка. Для исключения уголовной ответственности в действиях названных лиц, безусловно, должен отсутствовать корыстный мотив.

В отличие от предыдущих УК, УК 1999г. дифференцировал

ответственность за похищение, законодательно определив шесть квалифицирующих (ст.144.2) и три особо квалифицирующих (144.3) признаков деяния. Все эти отягчающие и особо отягчающие ответственность обстоятельства, относятся к признакам, характеризующим объективную сторону состава похищения человека, за исключением «похищения, совершенного из корыстных побуждений» (ст.144.2.6).

Отличительной особенностью ст. 144 в УК 1999г. также является примечание, гласящее, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Таким образом, в предыдущей части статьи мы проследили за становлением и развитием института ответственности за похищение человека в уголовных законодательствах, действующих на территории Азербайджанской Республики с 1 февраля 1923 года до 1 сентября 2000 года⁹, дали уголовно-правовую характеристику состава преступления похищения человека в новом УК 1999г. Далее, основываясь на вышеизложенном материале, а также проведя сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства некоторых зарубежных государств, перечислим основные проблемные вопросы ответственности за похищение человека и предложим возможные решения этих проблем. Соблюдение прав и свобод человека (как преступника, так и потерпевшего) в УК осуществляется в том числе, и на основе принципа дифференциации ответственности. В свою очередь, принцип дифференциации ответственности должен соответствовать принципу справедливости (ст.8), что, к сожалению, не всегда находит свое подтверждение в новом УК.

1. Итак, УК 1999г., основываясь на международных нормах и Конституции Азербайджанской Республики 1995г., впервые предусмотрел норму о похищении человека в полном объеме, исключив при этом в отличие от УК 1922, 1927 и 1960 годов из состава «подмена чужого ребенка» такое действие как хищение чужого ребенка, а также исключив такой самостоятельный вид преступления как «похищение женщины с целью вступления в брак». Но это не значит, что эти два деяния были декриминализованы, просто они вошли составной частью в понятие «похищение человека». И этим фактически была заметно ужесточена уголовная политика государства в части ответственности и наказуемости за такое традиционно распространенное в Азербайджане деяние как «похищение женщины с целью вступления в брак». В сегодняшнем законодательстве это деяние рассматривается как похищение человека и влечет ответственность по ст.144.1 от пяти до десяти лет лишения свободы за основной состав; по ст.144.2 - от восьми до двенадцати лет лишения свободы за квалифицированный состав и в ст.144.3 - от десяти до пятнадцати лет лишения свободы за особо квалифицированный состав. То есть, если по УК 1960г. похищение женщины с целью вступления с нею в

⁹ даты вступления в силу соответственно УК 1922г. и УК 1999г.

брак, совершенное в отношении лица, не достигшей совершеннолетия, было наказуемо согласно ч.2 ст.129 лишением свободы до пяти лет, то по УК 1999г. подобное деяние влечет ответственность по ст.144.3 (похищение человека, совершенное в отношении несовершеннолетнего), санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы от десяти до пятнадцати лет.

Ужесточение наказания за похищение женщины с целью вступления с нею в брак, на первый взгляд, направлено на защиту прав женщины, но учитывая, что подобное деяние в абсолютном большинстве случаев традиционно ведет впоследствии к заключению брака между потерпевшей и похитителем (признаем мы это или нет, но менталитет нашего народа, страх пострадавшей выглядеть «опозоренной» и лишиться в будущем другого шанса на замужество, а также давление родственников вынуждают потерпевшую дать согласие на подобный брак), вступившая в брак потерпевшая на долгие годы к тому же обрекается владеть жизнью одной, ожидая мужа из мест заключения. Существование данной проблемы признаётся наукой и практикой уголовного права и на сегодняшний день единственный выход из создавшейся ситуации – принцип индивидуализации наказания, учитываемый судом при назначении наказания за похищение женщины с целью вступления с нею в брак. Но, на наш взгляд, при назначении наказания за похищение женщины с целью вступления с нею в брак, руководствоваться лишь принципом индивидуализации наказания и обвиняемому по ст.144 назначать наказание с применением ст.62 (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление), как сегодня в основном поступает судебная практика, невыход из положения.

Наиболее часто при обсуждении этой проблемы, предлагаются следующие два варианта: 1) подобно предыдущим УК предусмотреть самостоятельную статью в УК 1999 г. за похищение женщины с целью вступления с нею в брак; 2) в самой ст. 144 (похищение человека) дифференцировать ответственность с учетом смягчающего обстоятельства, сформулированного специальной целью похищения – целью вступления в брак.

Однако, на наш взгляд, оба эти варианта имеют недостатки. Дифференциация ответственности и законодательное смягчение наказания в первую очередь отвечает интересам субъекта преступления, и лишь опосредственно – интересам жертвы преступления, т.е. похищенной женщины. Хотя, на наш взгляд, должно быть наоборот. Поэтому мы предлагаем следующий вариант решения рассматриваемой проблемы. Оговоримся, что этот вариант нами позаимствован из уголовного законодательства Турции (1926 г.), в котором очень детально с учетом возраста (совершеннолетние, несовершеннолетние и малолетние, не достигшие 12-летнего возраста), физиологического статуса (девушка, женщина), семейного статуса (замужняя или не замужняя) похищаемой разработаны вопросы ответственности за это преступление (ст.ст.429–

434).¹⁰ Интересно, что в случае заключения брака лицо, виновное в похищении женщины с целью вступления с нею в брак, освобождается от уголовного наказания. Привлекает внимание ст.434 УК Турции, в которой оговариваются условия прекращения уголовного преследования или откладывания исполнения приговора в случае заключения брака между обвиняемым или осужденным и похищаемой им девушкой или женщиной. Так, «если в течение срока давности по причине, несправедливо выдвинутой мужем, выносится решение о разводе, уголовное преследование возобновляется, а ранее назначенное наказание отбывается» (ч.2 ст.434 УК Турции). Это, конечно, более справедливое решение, которое отвечает в первую очередь интересам женщины-жертвы преступления и в то же время содержит в себе очень сильный заряд кары – наказания для мужчины, посягнувшего на личную свободу женщины, быть в свою очередь зависимым от воли пострадавшей женщины.

2. Уголовно-правовой анализ состава похищения человека, как относительно нового в УК государств СНГ, в доктрине уголовного права еще не получил однозначного толкования. Наиболее спорным является вопрос о конструкции объективной стороны. Как мы уже отмечали, некоторые ученые считают, что состав похищения человека является материальным, а не формальным. Интересно, что в пользу этой точки зрения приводится довод, что похищение человека, как и любое хищение, будет считаться оконченным преступлением лишь после того, как преступник завладеет похищенным и получит право распоряжения им. Проводить аналогию между похищением человека и хищением чужой собственности, мы считаем недопустимым, прежде всего, из-за несравнимости предметов этих преступлений. Иначе нам придется признать, что человек, как и любое имущество, имеет материальную стоимость и на него может распространяться право собственности. Поэтому мы считаем, что состав похищения человека, как и смежные составы – захват заложника, торговля людьми, незаконное лишение свободы, сконструирован как формальный, а не материальный состав.

3. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки похищения человека значительно повышают степень общественной опасности этого деяния, являясь критерием дифференциации ответственности за похищение человека. Анализируя квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки ст.144, можно прийти к заключению, что их содержание совпадает с квалифицирующими признаками убийства (120.2); нанесения тяжкого вреда здоровью (ст.126.2 и 126.3); торговли людьми (ст.144-2 и 144.3); незаконного лишения свободы (145.2 и 145.3); изнасилования (ст.149.2 и 149.3) и других тяжких и особо тяжких преступлений против личности. Вместе с тем некоторые из оснований дифференциации ответственности за похищение человека требуют уточнения. Поэтому, на наш взгляд, их следует привести в соответствие со сходными признаками других преступлений против личности:

¹⁰ Уголовный Кодекс Турции 1926г. в ред. 2003 г. СПб., 2003, с.275-277

а) так, если похищение несовершеннолетнего влечет ответственность как за особо квалифицированный состав, то торговля несовершеннолетним - как за квалифицированный состав, что на наш взгляд, является несогласованным, т.к. одинаковый характер и степень общественной опасности этих обоих деяний, общие объективные и субъективные признаки требуют равнозначного подхода и при определении ответственности в случае совершения преступления в отношении несовершеннолетнего. Иначе возникает вопрос, почему законодатель похищение несовершеннолетнего (ст.144.3) считает по степени общественной опасности более тяжким преступлением и относит его к категории особо тяжких преступлений, чем торговлю несовершеннолетним (ст.144-1.2.3), который законодательно отнесен к категории тяжких преступлений? На наш взгляд, было бы более правильным, если бы законодатель провел более тщательную дифференциацию ответственности за похищение несовершеннолетнего наподобие дифференциации ответственности за изнасилование (ст.149.2 и 149.3). А именно: похищение несовершеннолетнего посчитал бы квалифицированным видом, а похищение малолетнего – особо квалифицированным видом похищения человека. И, конечно, при этом законодательно следовало бы конкретизировать умысел виновного, как это сделал законодатель РФ, указав на совершение похищения *заведомо* несовершеннолетнего в ч.2 ст.126 УК.

б) в УК Азербайджанской Республики в отличие от УК РФ (ч.3 ст.126), УК Украины (ч.3 ст.146), УК Казахстана (ч.3 ст.125) и др. дается различная оценка степени тяжести похищения человека, совершенного организованной группой. У нас этот признак не дифференцируется от других форм соучастия и влечет ответственность как за квалифицированный вид похищения человека (ст.144.2.3), за который предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двенадцати лет. Например, в УК РФ подобное деяние наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет; а в УК Казахстана - от десяти до пятнадцати лет, что вполне объяснимо, т.к. совершение похищения людей организованными группами является одним из видов преступного промысла. Как показывает практика, наиболее дерзкие многочисленные похищения людей в Азербайджане были совершены именно организованными группами (преступным сообществом), поэтому эту форму соучастия нельзя, конечно, приравнивать к группе лиц или группе лиц по предварительному сговору, а следует выделить как особо квалифицирующий признак, указав его в ст.144.3 УК 1999 г.

в) на наш взгляд, ст.144.2.4 УК Азербайджанской Республики (похищение человека, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего) следует дополнить указанием и на психическое насилие, а именно словами: «или с угрозой подобного насилия». УК РФ в соответствующей ч.2. ст.126 указывает как квалифицирующий признак не только физическое, но и психическое насилие, что, на наш взгляд, является более правильным.

г) на наш взгляд, заслуживает внимания позиция законодателей некоторых государств, которые время насильственного удерживания похищенного человека предусмотрели в качестве квалифицирующего признака. Так, УК штата Нью-Йорка (§135.25) удерживание виновным похищенного лица более 12 часов считает отягчающим обстоятельством. Ст.144¹¹ УК Грузии, предусматривающая ответственность за захват заложника (похищение человека отождествляется с этим деянием), удерживание потерпевшего на период более семи дней также считает отягчающим обстоятельством (ч.2 ст.144).

4. В интересах обретения свободы, сохранения жизни и здоровья похищенного человека, законодатель Азербайджанской Республики (как и законодатели РФ, Казахстана) предусмотрел в примечании к ст. 144 поощрительную норму. Эта норма имеет превентивное значение: похитителю дается возможность одуматься и добровольно освободить похищенного им человека. Кроме того, законодатель этой нормой способствует сдерживанию преступника от дальнейших насильственных действий в отношении потерпевшего. Однако, на наш взгляд, законодательно следует установить временные ограничения для применения этой поощрительной нормы, действие которой не должно распространяться на случаи длительного удержания похищенного. Так, по УК Франции (ст.224–1) суд вправе смягчить наказание, если задержанные лица были добровольно освобождены до наступления семи полных суток, исчисляемых со дня фактического захвата. Такое смягчение не может быть применено, если к потерпевшему было применено физическое насилие, повлекшее увечье, хроническое заболевание или смерть, либо если потерпевший подвергался пыткам или актам жестокости. УК Турции, как и УК Франции, предусматривает не полное освобождение от уголовной ответственности, а значительное смягчение наказания в случаях, если похищенное лицо добровольно освобождается преступником. При этом применение ст.432, в которой содержится эта поощрительная норма, в отличие от УК Франции распространяется, в том числе и на похищение человека, совершенное с применением насилия. Большинство УК государств СНГ (Грузия, Узбекистан, Украина, Беларусь и др.) вообще не предусмотрели возможность применения поощрительной нормы за добровольное освобождение преступником похищенного им человека.

На наш взгляд, возможность применения поощрительной нормы за похищение человека находится в противоречии с принципом неотвратимости наказания за содеянное преступление. Но, исходя из интересов потерпевших, все же следует сохранить эту норму, превентивно моделирующую позитивное постпреступное поведение преступника, но при этом законодательно следует поставить ограничение срока, в течение которого возможно освобождение виновного от уголовной ответственности в случае добровольного освобождения похищенного человека. Нам кажется, срок в семь дней является наиболее приемлемым.

¹¹ УК Грузии 1999г. Тбилиси, 2002, с.26-27

Тем более, что ранее в этой статье (см. п.4 «г») мы внесли также предложение предусмотреть в ст.144.2 такой квалифицирующий признак как «похищение человека на срок более семи дней». Таким образом, «семь дней» будет своеобразным рубиконом для виновного: если он до истечения этого срока добровольно освободит похищенного, то освобождается от ответственности, если же не освободит похищенного в течение семи дней – несет повышенную ответственность по ст.144.2 УК. При этом, на наш взгляд, поставив временные ограничения, надо в то же время усилить поощрительный заряд в примечании к ст.144: освободить от ответственности лицо, добровольно освободившего похищенного в течение семи дней, если в его действиях не содержится состав иного тяжкого или особо тяжкого преступления, т.е. при добровольном освобождении похищенного, лицо, в действиях которого содержится состав преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления, все равно подлежит освобождению от ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası / F.Y.Səməndərovun redaktəsi ilə. Bakı, 2005.
2. Курс уголовного права в пяти томах / под ред. Борзенкова Г.Н. и др. М., 2002, т. III.
3. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. М., 1998.
4. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1922г. Баку, 1926.
5. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1927г. Баку, 1935.
6. УК Азербайджанской ССР 1960г. Баку, 1961.
7. УК Грузии 1999г. Тбилиси, 2002.
8. УК РФ 1996г., М., 2005.
9. УК Турции 1926г. в ред. 2002 года. СПб, 2003.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ CİNAYƏT QANUNVERİCİLİYİNDƏ ADAM OĞURLUĞUNA GÖRƏ MƏSULİYYƏTİN PROBLEMLƏRİ HAQQINDA

Ş.T.SƏMƏDOVA

XÜLASƏ

Tam həcmdə adam oğurluğuna görə məsuliyyət yalnız 1999-cu il tarixli CM-də nəzərdə tutulmuşdur. Cinayət qanununun 144-cü maddəsindəki boşluqlar, doktrinada tərkibin bir mənalı cinayət-hüquqi təhlilinin verilməməsi, məhkəmə təcrübəsinin ümümləşdirilməməsi, adam oğurluğu cinayətinin bir sıra problem məsələlərinin yaranmasını şərtləndirir. Müəllif məqalədə cinayət hüququnun nəzəriyyəsinə və praktikasına istinad edərək, tarixi-hüquq və müqayisəli-hüquq üsullarının köməyiylə yaranan bəzi problemlərin hüquqi həllini təklif edir.